А. С. Мохов

ДИСКУССИЯ О ФЕМАХ НА XI МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ВИЗАНТИНИСТОВ В МЮНХЕНЕ (1958)

Аннотация: Статья посвящена дискуссии о возникновении византийской «фемной системы», которая состоялась в 1958 г. на XI Международном конгрессе византинистов в Мюнхене. Поводом для проведения дискуссии стала публикация итальянским исследователем А. Пертузи сочинения Константина Багрянородного «О фемах». Автор статьи рассматривает концепции формирования византийской «фемной системы», предложенные участниками конгресса Г. А. Острогорским и И. Караяннопулосом. Отдельно рассматривается теория российского исследователя Ф. И. Успенского, сформулированная в начале XX в. Автор статьи приходит к выводу, что в современной историографии преобладают теории позднего возникновения фем, основанные на концепциях Ф. И. Успенского и А. Пертузи. Согласно этим теориям, византийская «фемная система» формировалась длительное время, с третьей четверти VII и до начала IX в.

Ключевые слова: Византия, историография, византийская армия, военная реформа, фемная система, Ф. И. Успенский, А. Пертузи, Г. А. Острогорский, И. Караяннопулос

Важным событием для исследования византийской военно-административной системы стал XI Международный конгресс византинистов, который проходил в Мюнхене в сентябре 1958 г. Одной из главных тем, вынесенных на обсуждение этого научного форума была проблема возникновения фем. С основным докладом «Образование византийских фем» выступил А. Пертузи¹. За несколько лет до этого итальянский исследователь опубликовал критическое издание трактата Константина Багрянородного «О фемах»². Изучение этого важного источника позволило А. Пертузи прийти к выводу, что возникновение термина «фема» было связано со стационарными военными лагерями, которые

---

¹ *Pertusi A. La formation des thèmes byzantins // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress / hrsg. Fr. Dölger, H. G. Beck. München, 1958. P. 1–40.*

² *Constantino Porfirogenito De thematibus / ed. A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952.*

появились в Малой Азии во второй половине VII в. Обосновывая свою гипотезу, он указывал, что многие старые значения слова $\theta\acute{\epsilon}\mu\alpha$ связаны с местом хранения различных припасов – с военным лагерем или другим местом постоянного размещения солдат³.

По мнению А. Пертузи, первые фемы – Армениак, Анатолик и Опсикий – появились в Малой Азии только к концу VII в. Процесс их формирования он разделил на три этапа. На первом этапе в Малой Азии были созданы три группировки войск ($\theta\acute{\epsilon}\mu\alpha$), в которые вошли военные контингенты, отступившие из захваченных арабами ближневосточных и закавказских провинций Византии. На втором этапе каждая $\theta\acute{\epsilon}\mu\alpha$ разместилась в нескольких военных лагерях, и начала оборонять территорию Малой Азии от арабских набегов. А. Пертузи указывал, что первые два этапа были продолжительными, а сам процесс «позиционирования» фем – достаточно сложным из-за постоянных столкновений с мусульманскими армиями. Однако за несколько десятилетий воинские контингенты прочно обосновались на новых территориях. Пополнение, продовольствие и необходимые материальные ресурсы они стали получать за счет местного населения. В итоге, те регионы, где разместились фемы, получили их названия⁴.

Следует отметить, что концепция, предложенная А. Пертузи, представляла собой развитие идей Г. Гельцера и Ш. Дилия. Эти исследователи также считали, что «фемная система» первоначально была исключительно военной, а административный компонент появился в ней позже. Создание территориальных структур управления заняло более 100 лет, причем особенно долго формировались гражданские органы власти⁵. Как и его предшественники, А. Пертузи, не видел оснований считать создателем фем императора Ираклия (610–641). По его мнению, гораздо больший вклад в реформирование военно-административных структур Византии внесли императоры последней четверти VII в. и, особенно, Лев III Исавр (717–741).

В заключительной части своего доклада итальянский исследователь специально акцентировал внимание на том, что «фемная система» не была заимствована Византией ни у Ирана, ни у кочевых народов. Она была создана в результате длительной реформы. Сначала фемы

---

³ *Pertusi A.* La formation des thèmes byzantins. P. 16–24.

⁴ *Ibid.* P. 24–32.

⁵ *Pertusi A.* Nuova ipotesi sull'origine dei "temi" bizantini // *Aevum.* 1954. Vol. 28. P. 128–131.

(воинские контингенты) выполнили свое основное предназначение и к 720–730-м гг. остановили арабское наступление. После этого появились фемы (административно-территориальные единицы), в которых военная и гражданская власть были объединены в руках стратига⁶.

Оппонентом А. Пертузи выступил югославский византист Г. А. Острогорский, который и ранее критиковал взгляды итальянского исследователя⁷. В содокладе на конгрессе в Мюнхене Г. А. Острогорский кратко изложил собственную теорию возникновения «фемного строя», которая была хорошо известна по предыдущим работам ученого⁸. По его мнению, первые фемы появились в правление Ираклия. Это было связано с размещением в Малой Азии на постоянной основе крупных военных группировок, которые назывались фемами. От наименований этих «армейских корпусов» вскоре возникли названия «военных округов». В областях расселения войск солдаты получили земельные участки с правом передачи их по наследству в обмен на несение семьей стратигот наследственной военной службы. Г. А. Острогорский считал, что «фемный строй» напрямую происходил от «старого устройства областей лимеса с их солдатами, жившими на своей земле (*limitanei*)»⁹.

Другой принципиальный вопрос, на который обратил внимание Г. А. Острогорский, касался разделения «фемной реформы» на два этапа. По его мнению, военные и административные преобразования происходили одновременно, и достаточно быстро. В 621–641 гг., по мере расселения войск в новых районах, здесь создавалась гражданская администрация. Военная и гражданская власть объединилась в руках командира фемы (стратига). Первоначальные функции гражданских должностных лиц состояли в наделении воинов землей (*στρατιωτικὰ κτήματα*), обеспечении их вооружением, доспехами и пр. Так как в письменных источниках (сочинения Феофана, Георгия Кедрина, Иоанна Зонары) никаких сведений о подобной деятельности провинциальных чиновников не сохранилось, Г. А. Острогорский привлек для обоснования своей теории сфрагистические материалы – печати коммеркиариев

⁶ *Pertusi A. La formation des thèmes byzantins. P. 38–40.*

⁷ *Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des Thèmes et sur l'époque de la constitution des premiers thèmes d'Asie Mineure: à propos de la nouvelle édition du De thematibus de A. Pertusi // Byzantion. 1953. T. 23. P. 31–66.*

⁸ *Ostrogorsky G. Korreferat zu A. Pertusi, "La formation des thèmes byzantins" // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress / hrsg. Fr. Dölger, H. G. Beck. München, 1958. S. 1–8.*

⁹ *Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1963. S. 81.*

и императорских коммерчий первой половины VII в.¹⁰ Отметим, что основывался он на классификации печатей коммеркиариев, предложенной Г. Милле¹¹. Однако впоследствии было доказано, что точная датировка моливдовулов коммеркиариев возможна только с 672 г.¹² Следовательно, указанные Г. А. Острогорским датировки печатей являются ошибочными.

Концепции возникновения «фемной системы», предложенные А. Пертузи и Г. А. Острогорским, вызвали оживленную дискуссию участников конгресса¹³. Особенно активно обсуждался вопрос о значении термина *θέμα*. Ряд исследователей считали, что неверно связывать его значение с армейским лагерем, местом хранения военных ресурсов или укрепленным пунктом. В частности, Ф. Дёльгер предложил принять происхождение слова «фема» от терминов *θέσις* и *κατάλογος* («воинские списки»), как об этом писал Константин Багрянородный в трактате *De Thematibus*. Немецкий исследователь указывал, что списки воинских частей упоминаются еще в источниках IV-V вв. В частности, Прокопий Кесарийский упоминал о каталогах, в которые записывались солдаты из восточных провинций¹⁴. Эти воины отличались по своему статусу от *limitanei* и *foederati*. Будучи приписанными к определенной военной части (*numeri*), они получали фиксированное жалование¹⁵.

Необходимо отметить, что большинство современных исследователей поддерживают концепцию, сформулированную Ф. Дёльгером¹⁶. В частности, И. Кодер считает, что термин «фема» произошел от слова *θέσις* (= *κατάλογος*). Однако появление этих списков австрийский византинист относит не к IV–V, а к VII в. По его мнению, византийские войска отводились из Закавказья, Сирии и Месопотамии в экстраорди-

---

¹⁰ Ostrogorsky G. Korreferat zu A. Pertusi... S. 7–8.

¹¹ Millet G. Sur les sceaux des commerciaux byzantins // *Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger à l'occasion du quatre-vingtième anniversaire de sa naissance*. Paris, 1924. T. 2. P. 303–327.

¹² Zacos G., Vegler A. Byzantine lead seals. Basel, 1972. Vol. 1. P. 130–143.

¹³ Die Entstehung der byzantinischen Themenverfassung // *Diskussionsbeiträge zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress, München 1958* / hrsg. Fr. Dölger, H. G. Beck. München, 1961. S. 1–4.

¹⁴ Procopius / rec. G. Dindorfius. Bonn, 1833. T. 1. P. 360.19–21.

¹⁵ Dölger Fr. Zur Ableitung des byzantinischen Verwaltungsterminus *thēma* // *Historia*. 1955. Bd. 4. S. 189–198.

¹⁶ Oikonomidès N. Les premiers mentions des thèmes dans le chronique de Théophane // *ЗРВИ*. 1975. Кн. 16. P. 2–8.

нарных условиях. Военные действия против арабов шли непрерывно, и командование императорской армией составляло списки воинских частей, которые должны были покинуть зону боевых действий и разместиться в заранее определенных районах Малой Азии. Впоследствии в эти списки (θέσις) стали вносить местных жителей, пополнявших расположенные в их регионе воинские формирования¹⁷.

Г. В. Хауссиг также полагал, что в Византии VI–VII вв. существовали перечни военных контингентов. Однако это были списки боевых частей, составлявших полевую армию для ведения наступательных действий. Немецкий исследователь указывал, что в Малой Азии уже во второй половине VI в. существовало несколько районов, которые являлись местом сбора мобильных сил. По его мнению, один из них находился в Каппадокии, а другой – в окрестностях Ираклии Понтийской. Назначенные для похода воинские формирования заносились в *κατάλογος* (θέσις, θέμα), и прибывали в определенное время к месту сбора¹⁸. В конце VII – VIII в. за традиционными районами формирования полевых армий закрепилось название θέμα, со временем здесь появились стационарные лагеря, были построены крепости. Эти укрепленные пункты располагались на дорогах, ведущих от Константинополя в восточные районы Малой Азии. Постоянное размещение в них значительных военных сил должно было препятствовать арабским набегам, а также создавать условия для контрнаступления императорской армии¹⁹.

По нашему мнению, большое значение имело то, что в ходе дискуссии о «фемном строе» 1950-х гг. была окончательно отвергнута теория, согласно которой новую систему военной организации Византия заимствовала у Ирана. Ранее подобные идеи высказывались немецкими историками Э. Штайном и К. Штаде, английским исследователем Н. Бэйнсом, а также российским византинистом В. Е. Вальденбергом. Они считали, что византийские военное устройство было «подражанием административным порядкам в Персии»²⁰. Соответственно, и новая военная

---

¹⁷ Koder J. Zur Bedeutungsentwicklung des byzantinischen Terminus Thema // JÖB. 1990. Bd. 40. S. 155–165.

¹⁸ Haussig H. W. Die Anfänge der Themenordnung // Finanzgeschichte der Spätantike / hrsg. F. Altheim, R. Stiehl. Frankfurt am Main, 1957. S. 86–88.

¹⁹ Ibid. S. 113–114.

²⁰ Stein E. Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius Constantinus. Stuttgart, 1919. S. 117–122, 139–140; Stade K. Der Politiker Diokletian und die letzte große Christenverfolgung. Wiesba-

терминология также имела иранское происхождение. При этом совершенно неясно, почему эти заимствования не затронули Армению, находившуюся между Византией и Сасанидской державой. Кроме того, более поздние исследования выявили, что во время «Вечного мира» 532–540 гг. иранские власти сами попытались организовать пограничные командования по образцу византийских дукатов, к тому времени уже малоэффективных²¹.

В докладах на конгрессе в Мюнхене А. Пертузи и Г. А. Острогорский уделили значительное внимание полемике с Э. Штайном и Н. Бэйнсом по проблеме заимствований Византией каких-либо элементов военной системы Сасанидов. Кроме того, обоснованной критике подверглись взгляды Е. Дарко, который считал, что византийская военная организация была скопирована у «туранских народов»²². Отметим, что венгерский исследователь неверно трактовал сам термин «военная организация». Он подразумевал под этим отказ от пехоты и организацию в составе фемных контингентов отрядов конных лучников²³. Однако перечисленные проблемы имеют отношение к сфере военного искусства, тактики, военных технологий, но не к военно-административным структурам. Кроме того, венгерский историк считал Византию VII в. феодальным государством. Он писал: «В Византийской империи не было больших феодальных владений, но существовали феодальные владения меньшего размера, принадлежавшие военным, особенно тем, которые служили как *limitanei*. Ираклий, и в этом мы признаем туранскую модель в классическом виде, защитил этих владельцев военных ленов от налогов, их единственной обязанностью теперь была военная служба. Во владениях Сасанидов не было ничего подобного... Именно поэтому военные лены в Византии процветали гораздо дольше, до XI века... но как только налогообложение распространилось на военные лены, это вызвало упадок,

---

den, 1926. S. 55–56; Вальденберг В. Е. Государственное устройство Византии до конца VII в. / изд. В. И. Земскова. СПб., 2008. С. 138; Baynes N. H. The Emperor Heraclius and the Military Theme System // English Historical Review. 1952. Vol. 67. No. 264. P. 380–381.

²¹ Roman eastern frontier and the Persian Wars / ed. by G. Greatrex, S. Lieu. New York, 2002. Part 2. P. 123–134.

²² Darkó E. Die militärischen Reformen des Kaisers Heracleios // Actes du IVe Congrès international des études byzantines (Sofia, septembre 1934) / éd. B. D. Filov. Sofia, 1935. P. 110–116.

²³ Darkó E. Influences touraniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins // Byzantion. 1937. T. 12. P. 140–142.

а в скором времени привело к падению всей системы, основанной на фемах»²⁴.

Проблема заимствований в военной сфере достаточно сложна и многогранна. Извечные противники, кочевые и земледельческие народы, взаимодействуя друг с другом на протяжении долгого времени, неизбежно должны были перенимать накопленный соседями военный опыт. Вне всякого сомнения, Византия заимствовала у гуннов, аваров, арабов, хазар тактические приемы, а также некоторые типы вооружения и доспехов²⁵. Однако это нельзя считать проявлением отсталости или деградации византийского военного искусства. Напротив, использование и творческое переосмысление военных достижений противника всегда являлись отличительной чертой греко-римской военной традиции. Если же говорить о типологическом сходстве, то наиболее близкой к Византии, с точки зрения организации вооруженных сил, следует считать военно-административную систему Китая периода династии Тан (с середины VII в. до восстания Ань Лушаня в 755–763 гг.)²⁶.

По мнению Дж. Хэлдона, дискуссия о происхождении фем на конгрессе в Мюнхене явилась важным рубежом в изучении византийской военно-административной системы, а концепции, предложенные А. Пертузи и Г. А. Острогорским, стали базой для дальнейших исследований по этой тематике²⁷. С этой точкой зрения можно согласиться только частично. Действительно, концепция А. Пертузи оказалась достаточно универсальной и, по сути, все современные теории эволюции «фемной системы» основываются именно на ней.

«Теория Острогорского», напротив, устанавливала жесткие хронологические и даже территориальные рамки «фемной реформы». Эту концепцию необходимо было либо принимать, либо полностью отвергать. На это обратил внимание Я. Ферлуга, один из участников дискуссии 1958 г. По мнению югославского византиниста, концепция Г. А. Острогорского не учитывала особенности формирования новых военно-административных структур на Башканах и в Южной Италии

---

²⁴ *Darkó E.* Le rôle des peuples nomades cavaliers dans la transformation de l'empire romain aux premiers siècles du Moyen Âge // *Byzantion*. 1946–1948. Т. 18. Р. 95.

²⁵ *Canard M.* Sur deux termes militaires byzantins d'origine orientale // *Byzantion*. 1970. Т. 40. Р. 226–229; *Bivar A. D. H.* Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrates Frontier // *DOP*. 1972. No. 26. Р. 271–288.

²⁶ *Graff D. A.* Medieval Chinese warfare, 300–900. London, 2002. Р. 253–256.

²⁷ *Haldon J.* Military service, military lands, and the status of soldiers: current problems and interpretations // *DOP*. 1993. No. 47. Р. 5.

(фемы Фракия и Сицилия)²⁸. Кроме того, «теория Острогорского» выдвигала на первый план важные, но второстепенные проблемы стратотского землевладения, комплектования фемных контингентов и организации гражданского управления в фемах.

В 1959 г. греческий византинист Я. Караяннопулос опубликовал монографию «Происхождение византийской фемной системы», в которой концепции А. Пертузи и Г. А. Острогорского были подвергнуты серьезной критике²⁹. Автор констатировал, что эти теории не позволяли точно определить ни время возникновения фем как военных формирований, ни их становления как единиц провинциального управления. Помимо этого, он считал, что «фемная реформа» привела к глобальным изменениям в военном деле Византии. Они коснулись «набора в императорскую армию, стратегического распределения вооруженных сил по территории страны, военной тактики, сферы гражданского управления»³⁰. По его мнению, такие значительные преобразования не могли произойти за короткий период времени. Для этого потребовалось несколько столетий, и следует говорить не об одной «фемной реформе», а о серии реформ, которые продолжались с VI по X вв.

Я. Караяннопулос утверждал, что византийские вооруженные силы прошли длительный путь эволюционного развития. Изменения начались еще в первой половине VI в., когда произошла постепенная замена отрядов иноземных наемников на регулярные контингенты, сформированные из подданных империи. При Юстиниане I и Маврикии курс на формирование «национальной армии на основе всеобщей воинской повинности» был продолжен, а созданные ими Итальянский и Африканский экзархаты являлись прообразами фем³¹. Следует также отметить, что проблеме комплектования вооруженных сил Я. Караяннопулос уделял гораздо большее внимание, чем развитию организационных структур. Им были рассмотрены различные способы пополнения византийских войск, но переход к воинской повинности и становление института стратотского землевладения он считал явлением поздним, характерным для завершающего этапа создания «фемной системы» в IX–X вв.³²

---

²⁸ Ферлуга J. Ниже војно-административне јединице тематског уређења (VII–X в.) // ЗРВИ. 1953. Књ. 2. С. 62–64.

²⁹ Karayannopoulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959. S. 19–24.

³⁰ Ibid. S. 19–24.

³¹ Ibid. S. 44, 69.

³² Ibid. S. 45–51, 55–58.

Теория «длительного эволюционного развития» римско-византийской военной системы, сформулированная Я. Караяннопулосом, основывалась на исследованиях немецких историков Т. Моммзена и Р. Гроссе, а также на работах греческих византинистов С. Кириакидеса и К. Амантоса. Этой концепции придерживались российские исследователи М. И. Ростовцев и К. Н. Успенский³³. Одновременно с этим, для монографии Я. Караяннопулоса характерно использование военной терминологии середины XX в. и теоретизирование на военные темы. Например, он считал защиту границ постоянными контингентами (гарнизонами крепостей) ошибкой, так как это «лишало военное руководство свободы маневра». С другой стороны, этого автора вряд ли следует упрекать в частом использовании терминов «национальная армия» или «народная армия». В греческой историографии 1930–1950-х гг. подобная терминология встречается как в специальных исследованиях по военной истории, так и в обобщающих работах³⁴. По нашему мнению, это объясняется ситуацией в самой Греции, где после Гражданской войны 1946–1949 гг. существовала насущная проблема национального согласия и примирения. Отметим также, что идеи Я. Караяннопулоса впоследствии были развиты М. Григориу-Иоанниду и другими греческими византистами, которые в своих трудах уделяли значительное внимание вопросам фемной военной организации³⁵.

Таким образом, к концу 50-х гг. XX в. были сформулированы основные концепции возникновения и развития византийской военно-административной системы в VII–X вв. В последующие годы дискуссия об эволюции «фемной системы» продолжилась. Наиболее оживленная полемика развернулась вокруг «теории Острогорского». С критикой данной концепции выступили Х. Гликаци-Арвейлер, У. Э. Кэги и Дж. Хэл-

---

³³ Мохов А. С. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 42.

³⁴ Там же. С. 171–172.

³⁵ Grégoriou-Ioannidou M. Θέματα et τάγματα. Un problème de l'institution de thèmes pendant les Xe et XIe siècles // BF. 1993. Bd. 19. P. 35–41; Βυζαντινά στρατεύματα στη Δύση (5^{ος} – 11^{ος} αι.). Έρευνες πάνω στις χερσαίες και ναυτικές επιχειρήσεις: σύνθεση και αποστολή των βυζαντινών στρατευμάτων στη Δύση / συγ. Β. Βλυσίδου, Στ. Λαμπάκης, Μ. Λεοντσίνη, Τ. Λουγγής. Αθηνά, 2008.

дон³⁶. Необходимо отметить, что высказанные оппонентами Г. А. Острогорского аргументы касались, в первую очередь, комплектования фемных контингентов, а не вопросов, связанных с военной организацией фем. Идеи югославского византиниста нашли поддержку у В. Энслина и, отчасти, у Н. Икономидиса и У. Тредголда³⁷.

Необходимо констатировать, что одновременно с этим началась новая дискуссия — о стратиотском землевладении. В ней, помимо перечисленных исследователей, активное участие приняли советские византинисты³⁸. В рамках данной проблемы обсуждались вопросы крестьянского землевладения, имущественного расслоения в стратиотских общинах, социального статуса военнообязанных крестьян, государственных налогов и повинностей. В целом, данная полемика имеет гораздо большее отношение к глобальной проблеме генезиса феодальных отношений, чем к истории византийских вооруженных сил³⁹.

В отечественной историографии после 1917 г. военной истории Византии уделялось недостаточное внимание⁴⁰. В основном, советские византинисты обращались к темам, связанным с социально-экономическим развитием византийского общества. Наиболее значимыми и дискуссионными из них являлись: проблема «дофеодального периода» и комплекс вопросов, касающихся развития в Византии феодальных отношений⁴¹.

---

³⁶ Glykatzis-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX–XI siècles // BCH. 1960. Vol. 84. P. 2–24; Kaegi W. E. Some Reconsiderations on the Themes (Seventh–Ninth Centuries) // JÖBG. 1967. Bd. 16. P. 39–53; Haldon J. Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550–950: a study on the origins of the *stratitika ktemata*. Wien, 1979. P. 20–40.

³⁷ Ensslin W. The Emperor and imperial administration // Byzantium. An introduction to East Roman civilization / ed. by N. H. Baynes, H. Moss. Oxford, 1961. P. 294–307; Oikonomides N. A chronological note on the first Persian campaign of Heraclius (622) // BMGS. 1975. Vol. 1. P. 1–9; Treadgold W. T. The Military Lands and the Imperial Estates in the Middle Byzantine Empire // Harvard Ukrainian studies. 1984. P. 619–631.

³⁸ Курбатов Г. Л. История Византии (историография). Л., 1975. С. 194–196, 198–202.

³⁹ Каждан А. П. Византийская деревня VII–XV вв. в освещении западноевропейской и американской историографии (1917–1960) // ВВ. 1963. Т. 22. С. 127–198.

⁴⁰ Каждан А. П. Византийская армия в IX–X веках // УЗ Великолуцкого гос. пед. ин-та. Великие Луки, 1954. Вып. 1. С. 18–31.

⁴¹ Каждан А. П. Еще раз об аграрных отношениях в Византии IV–XI вв. (По поводу новой работы П. Лемерля) // ВВ. 1959. Т. 16. С. 92–113; Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период // АДСВ. 1972. Вып. 8. С. 3–41.

Господствующая идеология допускала, что переходный период от одной социально-экономической формации к другой мог быть достаточно продолжительным по времени. Соответственно, многие советские византилисты придерживались мнения, что в Византии переход от рабовладельческого строя к феодальному занял несколько веков (VII–X вв. или даже весь средневизантийский период)⁴². «Фемная реформа», обычно, рассматривалась в контексте общей трансформации византийских государственных институтов в «дофеодальный период». Следует также отметить, что в советской историографии определенное внимание уделялось реформированию гражданских органов управления в VIII–IX вв. В итоге, доминирующей стала концепция о синхронном изменении в военно-административной и политико-административной системах империи, как ответе автократической монархии на процессы децентрализации и феодализации⁴³.

Дискуссии о возникновении первых фем советские византилисты не уделили специального внимания. Выражая официальную точку зрения, З. В. Удальцова писала: «Вполне признавая очень серьезное научное значение поднятых в дискуссии вопросов, нельзя не выразить сожаления по поводу того, что участники дискуссии не касались непосредственной связи образования фемного строя с формированием феодальных отношений в Византийской империи»⁴⁴. По мнению Н. В. Пигулевской, «докладчиками не был учтен существенный вывод, сделанный советскими византиноведами о том, что образование фем было одним из явлений общего процесса феодализации в Византии»⁴⁵.

По сути, с советской историографии было признано, что формирование «фемной системы» произошло в середине VII – начале VIII в.⁴⁶ Именно в этот период, согласно официальной концепции византийской истории, в империи произошли коренные социально-экономические и политические изменения. М. Я. Сюзюмов писал: «Исторический пере-

---

⁴² *Литаврин Г. Г.* Византийское государство в VII–XII вв. // Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1985. С. 100.

⁴³ *Курбатов Г. Л.* К проблеме перехода от античности к феодализму в Византии // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. 1980. Вып. 3. С. 3–21.

⁴⁴ *Удальцова З. В.* XI Международный конгресс византинистов в Мюнхене // ВВ. 1959. Т. 16. С. 396.

⁴⁵ *Пигулевская Н. В.* XI Международный конгресс византинистов в Мюнхене // Вопросы истории. 1959. № 8. С. 204.

⁴⁶ История Византии / отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1967. Т. 1. С. 366–367.

ход Византии к системе феодального войска является наилучшим свидетельством краха старинного землевладения. Ведь для того, чтобы создать массив стратиотского землевладения, необходимо иметь в качестве основной предпосылки – свободную от помещика землю. Совершенно ясно, что стратиоты были полными хозяевами своих участков. Стратиотские же участки распространились на всю территорию Византии уже в конце VII – начале VIII в.»⁴⁷ По мнению Г. Л. Курбатова, «фемы прежде всего возникли в Малой Азии, но не только по воле византийских императоров, потому что с Востока, от арабов исходила главная угроза. Феменный строй во многом складывался спонтанно, «изнутри». Его рождение и развитие было связано со спецификой положения и эволюцией отношений в Малой Азии, своеобразием малоазийской общины еще в ранневизантийскую эпоху. Именно здесь арабы натолкнулись на упорное сопротивление местного населения, многочисленного свободного крестьянства. Не слабая византийская армия первой половины VII в., а малоазийское крестьянство не дало арабам, несмотря на многочисленные успехи и походы, утвердить свое господство в Малой Азии»⁴⁸.

В своих работах советские византилисты констатировали, что императоры второй половины VII – первой половины VIII в. получили возможность использовать в интересах государства огромный военный потенциал, которым обладали многочисленные крестьянские общины. Создавая фемены на территории Малой Азии и Балканского полуострова, Константин IV, Юстиниан II, Лев III и Константин V придали свободному крестьянству необходимую военную организацию. Кроме того, они законодательно закрепили за «стратиотским сословием» наследственные имущественные и налоговые привилегии⁴⁹. По мнению М. Я. Сюзюмова, «свободное крестьянство в конце VII и в VIII веке было естественным следствием сложной военной обстановки в Византии... Старое землевладение, владельцы «проастиев» растеряли своих крепостных и свои рабовладельческие хозяйства, а крестьяне, собравшиеся со всех сторон, соединялись в общины, которые и послужили основой для перехода на новую военную систему»⁵⁰.

---

⁴⁷ Сюзюмов М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии // УЗ Свердловского гос. пед. ин-та. 1948. Вып. 4. С. 56.

⁴⁸ Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). М., 1984. С. 81.

⁴⁹ Литаврин Г. Г. Византийское государство в VII–XII вв. С. 110–114.

⁵⁰ Сюзюмов М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии. С. 78.

Подводя итоги, отметим, что со времени «дискуссии о фемах» на конгрессе византинистов в Мюнхене единая концепция развития военно-административных институтов Византии в VII–XI вв. так и не была выработана. В современной историографии есть как сторонники «теории Острогорского», так и приверженцы «теории Караяннопулоса». По поводу третьей концепции – возникновения «фемной системы» во второй половине VII – первой половине IX в. – следует сказать, что она так и не была окончательно сформулирована. Тем не менее, аргументы приверженцев данной теории, по нашему мнению, выглядят предпочтительнее, чем у их оппонентов. Сумев объединить в рамках одной проблемы эволюцию военных и гражданских структур провинциального управления, сторонники идеи «двухсотлетней реформы», по сути, поддержали академика Ф. И. Успенского: «Первоначальный смысл фемы есть гражданско-административный округ, в который входят жители городов и деревень, управляемые гражданскими чиновниками и отбывающие определенные повинности, в числе которых была и военно-податная»⁵¹.

Статья поступила в редколлегию 18.05.2017 г.

Мохов Антон Сергеевич

Доктор исторических наук,
профессор кафедры
истории древнего мира и средних веков,
Уральский федеральный университет
620083, Екатеринбург, Россия
Электронная почта: rkb2004@yandex.ru

Anton Mokhov

Doctor of Historical Sciences,
Professor at the Department
of Ancient and Medieval History,
Ural Federal University
620083, Ekaterinburg, Russia
e-mail: rkb2004@yandex.ru

---

⁵¹ Успенский Ф. И. Военное устройство Византийской империи // ИРАИК. 1900. Т. 6. Вып. 1. С. 188.

ANTON MOKHOV

**DISCUSSION ON BYZANTINE THEMES
AT THE 11TH INTERNATIONAL CONGRESS
OF BYZANTINE STUDIES IN MUNICH (1958)**

Abstract: This article is devoted to the discussion of the origin of the Byzantine “theme system”, which took place in 1958 at the 11th International congress of Byzantine studies in Munich. The reason for the discussion was the publication by Italian researcher Agostino Pertusi of the Constantine’s VII Porphyrogennetos work *De thematibus*. The author examines the concepts of the formation of the Byzantine “theme system” proposed by congress members George Ostrogorsky and Johannes Karayannopulos. The theory of the Russian researcher Theodor Uspensky formulated at the beginning of the 20th century is separately examined. The author concludes that the themes of modern historiographical theory are heavily based on the concepts of F. Uspensky and A. Pertusi. According to this theory, the Byzantine “theme system” took a long time to form between the third quarter of the seventh century and the beginning of the ninth century.

Keywords: Byzantium, historiography, byzantine army, military reform, “theme system”, Theodor Uspensky, Agostino Pertusi, George Ostrogorsky, Johannes Karayannopulos

LITERATURE CITED

- BAYNES, N. H. “The Emperor Heraclius and the military theme system”. In: *English Historical Review* 67 (1952). P. 380–381.
- BIVAR, A. D. H. “Cavalry equipment and tactics on the Euphrates frontier”. In: *Dumbarton Oaks Papers* 26 (1972). P. 271–291.
- CANARD, M. “Sur deux termes militaires byzantins d’origine orientale”. In: *Byzantion* 40 (1970). P. 226–229.
- DARKÓ, E. “Die militärischen Reformen des Kaisers Heracleios”. In: *Actes du IVe Congrès international des études byzantines, Sofia, septembre 1934*. Sofia, 1935. P. 110–116.
- DARKO, E. “Influences touraniennes sur l’évolution de l’art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins”. In: *Byzantion* 12 (1937). S. 119–147.
- DARKO, E. “Le rôle des peuples nomades cavaliers dans la transformation de l’empire romain aux premiers siècles du Moyen Âge”. In: *Byzantion* 18 (1946–1948). P. 85–97.

- DINDORFIUS, G. (Ed.). *Procopius*. Bonn, 1833. T. 1. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; vol. 40).
- DÖLGER, FR. "Zur Ableitung des byzantinischen Verwaltungsterminus *thēma*". In: *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 4 (1955). S. 189–198.
- DÖLGER, FR., BECK, H. G. (Eds.). "Die Entstehung der byzantinischen Themenverfassung". In: *Diskussionsbeiträge zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress, München 1958*. München, 1961.
- ENSSLIN, W. "The Emperor and imperial administration". In: *Byzantium: an introduction to East Roman civilization*. Eds. N. H. Baynes, H. Moss. Oxford, 1961. P. 294–307.
- FERLUGA, J. "Nizhe vojno-administrativne jedinice tematskog urechen'a (VII–X v.)". In: *Zbornik radova Vizantološkog instituta* 2 (1953). S. 61–98.
- GLYKATZI-AHRWEILER, H. "Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IX–XI siècles". In: *Bulletin de correspondance hellénique* 84 (1960). P. 1–111.
- GRAFF, D. A. *Medieval Chinese warfare, 300–900*. London, 2002.
- GREATREX, G., LIEU, S. (Eds.). *Roman eastern frontier and the Persian wars*. New York, 2002. Part 2.
- GREGORIOU-IOANNIDOU, M. "Thēmata et tāgmata: un problème de l'institution de thèmes pendant les Xe et XIe siècles". In: *Byzantinische Forschungen* 19 (1993). P. 35–41.
- HALDON, J. *Recruitment and conscription in the Byzantine army c. 550-950: a study on the origins of the stratiotika ktemata*. Wien, 1979.
- HALDON, J. "Military service, military lands, and the status of soldiers: current problems and interpretations". In: *Dumbarton Oaks Papers* 47 (1993). P. 1–67.
- HAUSSIG, H. W. "Die Anfänge der Themenordnung". In: *Finanzgeschichte der Spätantike*. Eds. F. Altheim, R. Stiehl. Frankfurt am Main, 1957. S. 82–114.
- KAEGI, W. "Some reconsideration on the *themes* (Seventh – Ninth centuries)". In: *Jahrbuch der Österreichischen byzantinistischen Gesellschaft* 16 (1967). P. 39–53.
- KARAYANNOPOULOS, J. *Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung*. München, 1959.
- KAZHDAN, A. P. "Vizantijskaja armija v IX–X vekah". In: *Uchenye zapiski Velikolukskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta* 1 (1954). S. 18–31.
- KAZHDAN, A. P. "Eshhe raz ob agrarnyh otnoshenijah v Vizantii IV–XI vv. (po povodu novoj raboty P. Lemerlja)". In: *Vizantijskij vremennik* 16 (1959). S. 92–113.
- KAZHDAN, A. P. "Vizantijskaja derevnja VII–XV vv. v osvshhenii zapadnoevropejskoj i amerikanskoj istoriografii (1917–1960)". In: *Vizantijskij vremennik* 22 (1963). S. 127–198.
- KODER, J. "Zur Bedeutungsentwicklung des byzantinischen Terminus Thema". In: *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 40 (1990). S. 155–165.
- KURBATOV, G. L. *Istorija Vizantii (istoriografija)*. Leningrad, 1975.
- KURBATOV, G. L. "K probleme perehoda ot antichnosti k feodalizmu v Vizantii". In: *Problemy social'noj struktury i ideologii srednevekovogo obshhestva* 3 (1980). S. 3–21.
- KURBATOV, G. L. *Istorija Vizantii (Ot antichnosti k feodalizmu)*. Moskva, 1984.
- LITAVRIN, G. G. "Vizantijskoe gosudarstvo v VII–XII vv." In: *Rannefeodal'nye gosudarstva na Balkanah. VI–XII vv.* Ed. G. G. Litavrin. Moskva, 1985. S. 99–131.

Дискуссия о темах на конгрессе византинистов в Мюнхене (1958)

- MILLET, G. "Sur les sceaux des commerciaux byzantins". In: *Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger à l'occasion du quatre-vingtième anniversaire de sa naissance*. Paris, 1924. T. 2. P. 303–327.
- МОКHOB, A. S. *Vizantijskaja armija v seredine VIII – seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnyh struktur*. Ekaterinburg, 2013.
- OIKONOMIDES, N. "A chronological note on the first Persian campaign of Heraclius (622)". In: *Byzantine and Modern Greek studies* 1 (1975). P. 1–9.
- OIKONOMIDES, N. "Les premiers mentions des thèmes dans le chronique de Théophane". In: *Zbornik radova Vizantološkog instituta* 16 (1975). S. 2–8.
- OSTROGORSKY, G. "Sur la date de la composition du *Livre des Thèmes* et sur l'époque de la constitution des premiers thèmes d'Asie Mineure: à propos de la nouvelle édition du *De thematibus* de A. Pertusi". In: *Byzantion* 23 (1953). P. 31–66.
- OSTROGORSKY, G. "Korreferat zu A. Pertusi, La formation des thèmes byzantins". In: *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress*. Eds. Fr. Dölger, H. G. Beck. München, 1958. S. 1–8.
- OSTROGORSKY, G. *Geschichte des Byzantinischen Staates*. München, 1963.
- PERTUSI, A. (Ed.). *Constantino Porfirogenito De thematibus*. Città del Vaticano, 1952.
- PERTUSI, A. "Nuova ipotesi sull'origine dei temi bizantini". In: *Aevum* 28 (1954). P. 126–150.
- PERTUSI, A. "La formation des thèmes byzantins". In: *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress*. Eds. F. Dölger, H. G. Beck. München, 1958. P. 1–40.
- PIGULEVSKAJA, N. V. "XI Mezhdunarodnyj kongress vizantinistov v Mjunhene". In: *Voprosy istorii* 8 (1959). S. 204–205.
- SJUŽUMOV, M. Ja. "Problemy ikonoborčestva v Vizantii". In: *Uchenye zapiski Sverdlovskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta* 4 (1948). S. 48–110.
- SJUŽUMOV, M. Ja. "Dofeodal'nyj period". In: *Antichnaja drevnost' i srednie veka* 8 (1972). S. 3–41.
- STADE, K. *Der Politiker Diokletian und die letzte große Christenverfolgung*. Wiesbaden, 1926.
- STEIN, E. *Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius Constantinus*. Stuttgart, 1919.
- TREADGOLD, W. T. "The Military lands and the imperial estates in the middle Byzantine Empire". In: *Harvard Ukrainian studies* 7 (1984). P. 619–631.
- *UDAL'COVA, Z. V. "XI Mezhdunarodnyj kongress vizantinistov v Mjunhene". In: *Vizantijskij vremennik* 16 (1959). S. 395–401.
- USPENSKIJ, F. I. "Voennoe ustrojstvo Vizantijskoj imperii". In: *Izvestija Russkogo Arheologičeskogo instituta v Konstantinopole* 6 (1900). S. 154–207.
- VAL'DENBERG, V. E. *Gosudarstvennoe ustrojstvo Vizantii do konca VII v.* Ed. V. I. Zemskova. Sankt-Peterburg, 2008.
- ZACOS, G., VEGLERY, A. *Byzantine lead seals*. Basel, 1972. Vol. 1.

Received on 18 May, 2017